

Как оказалось, Хагрид и скрюки были наименьшей из моих проблем. Каким-то образом я стал популярным, а я не был фанатом. Это означало, что ко мне вдруг стали подходить люди, которые никогда со мной не общались. В основном это были парни, которые пытались уговорить меня пойти с ними на Йольский бал. Некоторые приходили с подарками - цветами или шоколадками. Шоколадки были выброшены из-за боязни зелий, а букеты разделены и тайком засунуты в сумки девушек с записками "От вашего тайного поклонника".

Я вызвал тринадцать визгов, когда цветы были обнаружены, четыре столпотворения в коридоре, когда девочки обсуждали это со своими друзьями, три человека получили свидания в Хогсмиде, когда девочки столкнулись с парнями, которые, по их мнению, подарили им цветы, и положил конец отношениям на Хаффлпаффе. Я была очень горда.

Некоторые парни, которые общались со мной раньше, были достаточно умны, чтобы принести вещи, которые мне больше по душе, например, книги или более дорогие ингредиенты для зелий. Я беззастенчиво брала книги и ингредиенты, а потом наотрез отказывала парням. Один особенно наглый шестикурсник из Рейвенкло подошел и начал со слов: "Когда мне заехать за тобой на Йольский бал?".

Я ответила язвительным "никогда" и проклятием, от которого у него подкосились колени.

В целом, мне очень удавалось держать своих потенциальных спутников на расстоянии, и в этом году я даже не доставляла особых хлопот. Поэтому для меня стало неожиданностью, когда Снейп попросил меня остаться после уроков.

"Что-то случилось, сэр?" спросила я, подходя к нему. "Лили?" Я протянула ему букет цветов. Они составляли подавляющее большинство тех, которые я получала от людей, пытавшихся быть милыми, даря мне цветок, который я носила как второе имя. Тумбочка Лили Мун исчезла два дня назад под ворохом лилий. С тех пор о ней ничего не было слышно.

"Я польщен, Поттер, но нет", - коротко сказал Снейп. Я пожал плечами. "Как хотите, сэр", - сказал я и все равно положил их на его стол. Покопавшись в сумке, я достал самую последнюю коробку шоколада и бросил ее в корзину у его стола. Снейп поднял бровь.

"Вы имеете что-то против темного шоколада?" - спросил он, заметив ленточку на коробке.

"Я не имею ничего против темного шоколада. Я имею серьезные претензии к шоколаду из сомнительных источников, в который может быть или не быть добавлена Амортенция".

Снейп одобритительно кивнул. "Очень мудро, Поттер. Но вы же знаете, что в конце концов вам придется принять чье-то приглашение".

Я тупо уставился на него. "Приму?"

"Придется". Снейп решительно кивнул. "По традиции танец открывают чемпионы и их партнеры. Если только на первую песню, у вас должен быть партнер".

"Черт", - пробормотал я.

"Язык Поттера".

"Я отбивался от них две недели!" запротестовал я. "Вы не могли сказать мне раньше, что мне придется мириться с одним из них?"

Снейп поднял бровь. "Я полагал, что вы ждали, когда конкретный человек попросит вас об этом. Однако, учитывая, что бал состоится всего через неделю, я начал сомневаться. Видимо, это было оправданно".

Я вскинула руки. "Сэр, вы знаете, как неприятно будет искать кого-то, кто пойдет со мной на танцы?"

"Я уверен, что вы примете свое наказание и будете страдать молча, Поттер".

Я недоверчиво уставился на Снейпа. "Честное слово, сэр, вы со мной знакомы?"

"- Из Милана. Мама специально сшила их из тончайшего шелка, и цвет как нельзя лучше подходит к моему цвету кожи..."

Если Паркинсон не заткнется из-за своей чертовой мантии, я ее придушу. Голыми руками. А потом побью ее по голове кувшином с тыквенным соком. А может, и утоплю ее в супе, я еще раздумывал над этим.

"Почему ты такой хмурый, Поттер?" спросил Забини, хлопая меня по плечу. "Разве не все вы, девчонки, должны хихикать по поводу Бала?"

Я мрачно посмотрел на него. "Шевелись. Своей. Рукой. Или. Умри".

Забини отмахнулся рукой так быстро, что я мог бы выплеснуть яд ему в лицо. Но, опять же, метафорически, я так и сделал.

"Она в бешенстве", - проворчал Забини. Паркинсон гоготнула.

"Поттер просто злится, что у нее нет пары на балу. В чем дело, никто не хочет идти со шрамом предателя крови?"

"О нет, куча людей хочет пойти со мной", - ответил я слащаво. "Проблема в том, что я должен позволить одному из них".

Лили недоверчиво уставилась на меня. "Как это проблема?" - неуверенно спросила она. Всего два дня назад пятикурсник Хаффлпаффа набрался смелости и сделал ей предложение, признавшись, что она нравится ему уже больше года. Он пришел с ее любимыми цветами, поэтому Лили приняла его.

"Судя по всему, мы с моим кавалером должны открыть танец", - ворчала я. "Значит, мне придется выпить. Я планировала просто подлить пунша и сидеть смотреть, может быть, выпустить пару пауков", - надулась я. "А теперь у меня на плече всю ночь будет кто-то висеть".

"Я буду избегать тебя всю ночь", - прямо сказала Дафна. Я кивнул.

"Наверное, мудро, Гринграсс, наверное, мудро".

"Спорим, теперь ты жалеешь, что отказался от Рейвенкло?" спросила Лили, подталкивая мою ногу своей под столом. Он был достаточно привлекательным, к тому же семикурсником. Он даже принес очень интересную книгу по медиумизму, что говорило о том, что ему небезразлично, что он хочет провести исследование и узнать немного обо мне.

"Да, он был бы неплох. Как его звали?" Я попыталась вспомнить. "Может, он еще свободен..."

Илья прочистил горло. Я подняла на него глаза. "Ты знаешь Рейвенкло?" с надеждой спросила я. Илья покачал головой, выглядя слегка раздраженным.

"Нет. Лорена, я хотел бы пригласить тебя на Йольский бал", - объяснил он. Я широко ухмыльнулась, глядя на Паркинсон.

"Да, отлично!" воскликнула я. "Спасибо, Илья, это огромная помощь. Ты не будешь пытаться помешать мне подлить пунш?" подтвердила я. Он покачал головой, слегка рассмеявшись.

"Я бы никогда".

Я кивнула. "Тогда это действительно может оказаться неплохим вечером!" радостно сказал я, потирая руки.

"У тебя вообще есть мантии, Поттер?" усмехнулась Паркинсон.

Я ухмыльнулся. Паркинсон частенько рылась в моих вещах, воруя перья, пергамент и чернила, а иногда даже учебники. Только после того, как я обмазал все это Зудящим порошком и вскользь упомянул, что получил от тайного поклонника немного украшений, она, наконец, перестала это делать постоянно, потратив три дня на то, чтобы исцарапать себе руки. С тех пор она еще пару раз пыталась это сделать, но гной Буботубера, который я использовал в следующий раз, полностью избавил ее от этой привычки.

"Да", - ответил я, пожав плечами, нарезая вилкой салат и откусывая от него.

"Кто их разработал?" отмахнулась Паркинсон. "Какого они цвета? Из чего они сделаны?"

Я снова пожал плечами. "Понятия не имею".

"Как ты можешь не знать?" недоверчиво спросила Дафна.

"Пока я была на чемпионате мира, моими покупками в течение года занимался кто-то другой", - объяснила я. "У меня есть мантии и туфли, но я на них не смотрела".

"Почему?" потребовала Лили. "Ты не хочешь знать, что на тебе надето?"

Я покачала головой. "Я бы предпочла удивиться. К тому же я не думаю, что стану красавицей бала, так что меня не слишком волнует, как я выгляжу".

"Это точно", - огрызнулась Паркинсон, выпрямляя спину и презрительно глядя на меня снизу вверх.

"Сотри это выражение со своего лица, Паркинсон, - ты тоже не будешь".

"Да ну?" ответила Паркинсон. "Тогда кто же?"

Я самодовольно ответил: "Гермиона Грейнджер".

Я был единственным человеком, которому Гермиона сказала, что идет с Виктором Кrumом. С

восторгом она показала мне свою мантию на вечер и рассказала, как собирается сделать макияж и прическу. Насколько я мог судить, это был последний вечер, когда о Гермионе Грейнджер будут думать как о "гриффиндорской девчонке, которая тусуется с Поттером". Она должна была хорошо выглядеть.

Паркинсон завывала от смеха. "Грязнокровка?!" Я ожидал оскорбления. Паркинсон даже не успела договорить до конца, как суп взорвался на ней.

Когда же она научится?

Персонал Хогвартса, демонстрируя постоянное желание произвести впечатление на гостей из Босбатонса и Дурмстранга, казалось, был полон решимости показать замок с лучшей стороны в это Рождество. Когда появились украшения, они были самыми потрясающими из всех, что я когда-либо видела в школе. К перилам мраморной лестницы были прикреплены вечные сосульки. Двенадцать рождественских елок в Большом зале были украшены всем, от светящихся ягод остролиста до настоящих золотых сов, а доспехи были заколдованы так, что пели колядки, когда мимо них проходили. Было очень приятно слышать, как "O Come, All Ye Faithful" поет пустой шлем, который знает только половину слов. Несколько раз зрителю Филчу приходилось извлекать Пивза из доспехов, где он прятался, заполняя пробелы в песнях словами собственного изобретения, причем все они были очень грубыми.

"Рена! Эй, Рена!"

Я повернулась и увидела Гарри, который бежал за мной по коридору. Я приподняла бровь и остановилась, прислонившись к стене рядом с доспехами, на которых наполовину закончилась "Тихая ночь".

"Чем я могу помочь тебе, дорогой брат?" спросил я, когда Гарри остановился. Он выглядел покрасневшим и немного разочарованным.

"Ты станцуешь со мной танец открытия?" - проговорил он, выглядя ужасно смущенным. Я уставилась на него. Хотя да, я предпочла бы пойти на бал с Гарри, чем с девятьюдесятью парней, которые его приглашали, это было немного жалко.

"Почему?" испуганно спросила я. Гарри нахмурился.

"Я попросил Чо Чанга..."

Я моргнул. "Она идет с Седриком Диггори, хотя..."

Гарри уставился на меня. "Что... откуда ты это знаешь? Почему ты мне не сказала?" - ныл он. Я покачала головой.

"А откуда мне было знать, что ты собираешься спросить ее?" потребовала я. Гарри беспомощно покачал головой.

"Она, конечно же, сказала \"нет\"", - хмуро ответил он, а затем сделал паузу. "Подожди... Действительно, откуда ты это знаешь?"

Я пожал плечами. "Я была в библиотеке на днях. Какой-то хаффлпаффец подошел и пригласил меня на танец. Я ему отказала. Там был Седрик, мы заговорили о бале..." Я пожала плечами. "Не знаю, он просто упомянул об этом".

Гарри раздулся от братского негодования. "Какой Хаффлпафф? Как его зовут? Сколько ему лет?"

Это был первый раз, когда я видел Гарри в режиме защитного старшего брата. Впрочем, это был первый раз, когда ему действительно нужно было быть таким - обычно я не пользовалась такой популярностью у парней, о чем свидетельствовал мой послужной список из нуля свиданий. Было даже забавно наблюдать, как Гарри надувается и возмущается от моего имени.

"Тебе есть за кем ухаживать", - усмехнулась я. "Я отказываю людям уже несколько недель!"

Гарри уставился на меня в недоумении. "Что? Люди просили тебя?"

Моя улыбка мгновенно померкла, и Гарри побледнел, сделав быстрый шаг назад. Он невинно поднял руки. "Я не это имел в виду!" - запротестовал он.

"Тогда что ты имел в виду, брат мой?" прорычал я. Гарри вздрогнул.

"Просто... знаешь, девушек спрашивают. Парни должны сами просить", - объяснил он. Слегка успокоившись, я сбавил тон.

"Да, я понимаю, как это может быть неловко", - признал я. "Так тебе все еще нужен кто-то, с кем можно открыть бал?"

Гарри серьезно кивнул. "Я знаю, что это не идеальный вариант, но я подумал, что раз уж нам обоим нужны свидания..."

Я приподнял бровь. "Когда это я говорил, что мне нужно свидание?"

Гарри застыл, уставившись на меня. "Ты сказала... ты сказала, что отказывала им всем".

"Так и было", - согласилась я. "Пока Снейп не рассказал мне о танце на открытии", - ворчала я. "Тогда я понял, что мне нужна пара. Однажды за ужином я упомянула об этом, и Илья предложил пойти со мной. Я согласилась".

Гарри нахмурился. "Кто такой Илья?" - потребовал он. Я могла бы объявить, что иду с Малфоем, если бы Гарри не выглядел таким несчастным. Я закатила глаза.

"Друг Крума, тот, что с черными вьющимися волосами? Высокий и худой?"

Гарри вздрогнул. "Ты идешь с Дурмстрангом?" - громко крикнул он. Несколько человек бросили на нас любопытные взгляды. Я послал им всем грубые жесты и снова повернулся к Гарри.

"Да, и что?"

"Значит, он друг Крума! Наверное, он пытается узнать, где ты находишься на яйце, чтобы получить информацию", - сказал Гарри с защитным блеском в глазах. Я фыркнул.

"Это не так", - уверенно сказала я.

"Откуда ты знаешь?"

"Потому что он уже пробовал перед первым заданием, и у него ничего не получилось".

"Это то, что он хочет, чтобы ты думала..."

Я надулся. "Слушай, Гарри, я уже несколько раз разговаривал с Ильей - он приличный парень. Он спросил меня, мне нужно было свидание, и я согласилась. И точка".

Гарри подозрительно оглядел меня с ног до головы. "Значит, он тебе не нравится?" - подтвердил он.

Это была не совсем правда. Возможно, это был первый раз, когда парень проявил ко мне настоящий интерес, но Илья мне действительно нравился. После первого раза мы еще несколько раз разговаривали в библиотеке, и мне всегда это нравилось. Он не давил, просто делал робкие замечания или время от времени клал свою руку на мою. Я не очень-то надеялась на наше будущее: то, что он старше и приехал из другой страны, было лишь самой очевидной причиной. Тем не менее было приятно чувствовать себя желанной.

Но я знала, что это не тот ответ, который хотел получить Гарри. "Нет", - солгала я, и Гарри кивнул, успокоившись.

"Тогда ладно". Он сделал паузу и застонал. "Это значит, что мне все еще нужно кого-то найти".

"Элоиза Мидген?" невинно предположила я. Гарри бросил на меня мрачный взгляд.

"Нет".

"Ладно-ладно, не стоит обижаться!"

Рождество наступило рано и ярко, и меня разбудил Добби, появившийся у моей кровати. Я удивленно вскрикнул и дернулся.

"Добби очень сожалеет, Лорена Поттер!" Добби извиняюще пискнул. "Добби не хотел пугать Лорену Поттер!"

"Всё в порядке, Добби", - сказала я, плюхнувшись на тумбочку, пока рука не задела очки. Я надел их, и Добби превратился из сгустка в самого себя. "Что происходит?"

"Добби хотел подарить Лорене Поттер ее рождественский подарок!" радостно сказал Добби, протягивая завернутый пакет.

"Серьезно Поттер?" Паркинсон проснулась. Радость. "Ты получишь подарок от домового эльфа?"

"Да", - коротко ответил я и выхватил подарок у Добби. Разорвав его, я обнаружил пару носков на коленях. На левом были изображены змеи, а на правом - деревянные ложки и мерные чашки. Чтобы еще больше насолить Паркинсон, я тут же натянул носки. Я пошевелил пальцами ног. Они были теплыми и даже симпатичными.

"Спасибо, Добби, - искренне сказал я, наклонился и поцеловал его в лысую макушку. Я никогда не видел, чтобы Добби улыбался ярче. "Тебе понравилась рождественская помадка?"

"Да, очень!" Добби усмехнулся. "Лорена Поттер очень добра к нам, эльфам! Добби сейчас должен идти помогать на кухне", - извинился он. "Но он рад, что Лорене Поттер понравился ее подарок!"

С треском он исчез. Лили в шоке смотрела на меня, ее собственная банка помадки уже была открыта между ее коленями. "Ты и для домовых эльфов печешь?" - недоверчиво спросила она. Я пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3514366>